

Глава 11: Искусство усовершенствования таблеток. ч.3

Гу Хуа неторопливо шла по синей каменной дорожке. Издалека она услышала смех, похожий на звон колокольчиков. Она подняла брови и пошла на звук в сторону двора.

Выйдя во двор, она увидела группу горничных и экономок, стоящих перед казначейской комнатой. Каждая из них держала в руках специальную шкатулку из чёрного дерева. В шкатулках лежали сапфировые заколки для волос, рубиновые серьги, яшмовые браслеты и другие разновидности драгоценностей, каждая из которых была чрезвычайно ценной.

Молодая девушка в розовой юбке порхала туда-сюда между драгоценностями, надевая то одно, то другое. Её улыбка была ярче, чем цветы.

Заметив стоящую у входа Гу Хуа, служанки и экономки обернулись и небрежно поклонились:

— Молодая госпожа.

За исключением девушки в розовом, все домочадцы Генерала хорошо знали о том, как резко изменился характер Гу Хуа, а также о том, как она справилась со всем, что недавно произошло. Так что теперь никто не посмеет проявить неуважение к ней.

Гу Хуа ухмыльнулся, медленно подошел к ним и сказал:

— Кузина, что ты здесь делаешь?

Услышав её холодный голос, девушка в розовом, Сун Цинянь, проследила за направлением взглядов остальных и увидела Гу Хуа.

— Двоюродная бабушка заметила, что я одета слишком просто, поэтому она решила подарить мне какие-то тётушкины украшения.

Сун Цинянь - старшая дочь семьи Гу - Ань Гу, рождённая от жены, и единственная дочь Гу Роу. Вдова Гу чрезвычайно баловала её. Каждый раз, когда она посещала особняк, она одевалась просто, и когда она возвращалась, она была хорошо украшена и с руками, полными драгоценностей.

Гу Хуа усмехнулась внутри себя и медленно сказала:

— Если бабушка дарит тебе вещи, то ты должна выбирать из бабушкиной сокровищницы. Почему ты выбираешь из приданого моей матери?

Сун Цинянь застыла на полпути с серьгой в ухе и нахмурилась. Раньше, когда она посещала

особняк, она всегда брала отсюда драгоценности, и Гу Хуа никогда ничего не говорила. Сегодня же она безжалостно расспрашивала её, что с ней не так.

— Твоя мать - моя тётя. От неё не убудет, если она подарит мне несколько украшений.

— Если бы моя мать лично сказала, что дарит их тебе, это называлось бы подарком. Похищение драгоценностей без разрешения моей матери называется воровством и грабёжом.

На последних словах голос Гу Хуа стал тяжёлым, а тон - безжалостно насмешливым.

Сун Цинянь покраснела и свирепо посмотрела на неё:

— Твоя мать умерла так много лет назад, как же мне говорить с ней, Гу Хуа, хватит, я много не возьму.

Лицо Гу Хуа потемнело, и она холодно произнесла:

— Драгоценности моей матери крадут другие. Я всего лишь задала вопрос, а мне затыкают рот. Тогда не хуже ли то, что ты, дочь дворянина, крадёшь чужие драгоценности?

— Я ничего не краду. - свирепо произнесла Сун Цинянь.

— Я взяла ключ, открыла замок и открыто взяла себе драгоценности.

Губы Гу Хуа слегка скривились, она ждала её слов:

— Кто хранитель ключей от сокровищницы?

Слуги опустили головы, молча, но то ли намеренно, то ли их глаза бросали взгляды в сторону.

Тридцатилетняя горничная снова встала, на её лице появилось удивление. Она не могла понять, почему Гу Хуа снова задала тот же вопрос, сложное выражение промелькнуло на её лице.

Через некоторое время она сказала:

— Это я.

— Кто-нибудь, оттащите её подальше и стукните сто раз вёслами, а потом продайте. - резко приказала Гу Хуа.

Старая леди была потрясена и удивлённо воскликнула:

— Юная госпожа, что я сделала не так?

Глава 12: Искусство усовершенствования таблеток. ч.4

Старая леди оглянулась в поисках помощи, но увидела, что другие горничные и экономки опустили головы, боясь даже дышать слишком громко, чтобы не рассердить Гу Хуа.

Гу Хуа ухмыльнулась, её глаза были ясными и холодными, когда она ответила ей:

— Когда моя мать передала тебе ключи, она попросила тебя охранять предметы в сокровищнице, а не отдавать тебе их. Ты не спрашивала разрешения у хозяев, прежде чем тайно открыть сокровищницу. Это считается "Издевательством над хозяевами". Почему же я не могу тебя продать?

Первоначальный владелец тела был добр, в результате чего некоторые слуги забыли, кто был настоящим владельцем этой сокровищницы. Она не против помочь им напомнить об этом.

Лицо Сун Цинянь побелело. Старая леди открыла сокровищницу, в результате чего Гу Хуа приказала наказать её и продать. Гу Хуа выглядит так, будто наказывает старую леди, но на самом деле даёт ей пощёчину.

Уловка Гу Хуа мастерская и ненавистная.

Так как никто не осмелился помочь старой леди, она не могла спасти лишь сама себя.

Старая леди стиснула зубы и громко объявила:

— Я хочу сообщить молодой госпоже, что выполняю приказ вдовствующей леди открыть сокровищницу...

— Заткнись!

Гу Хуа ударила старую леди Ци по лицу.

— Ты смеешь обвинять вдовствующую леди, хотя именно ты поступила неправильно? Ты устала жить?!

Лицо старой леди Ци сразу же покраснело от удара. Тёмная тень легла на её глаза, и она заскрежетала зубами в гневе, говоря:

— Молодая госпожа, я не лгу. Вдовствующая леди...

— Смеешь спорить со мной?!

Гу Хуа снова ударила её, пока та не упала на землю, а потом посмотрела на неё сверху вниз.

Она собиралась сурово преподать ей урок, когда раздался строгий голос:

— Что здесь происходит?

Как быстро слуги в особняке Генерала рассылают сообщения.

Однако служанки в западном крыле - это все слуги вдовствующей леди. Единственная, кто не служит ей, - это старая дева Ци, и даже она предательница. Конечно, ей быстро придут на помощь.

Губы Гу Хуа скривились в усмешке, и она неторопливо обернулась. На самом деле, вдовствующая леди Ву, медленно шла к ней с помощью горничной. Её белые волосы были высоко собраны и слегка заколоты тёмно-зелёной нефритовой булавкой. Тёмно-серый головной убор с бамбуковой вышивкой был украшен кусочком изумруда, дополнявшим нефритовую булавку, но не терявшим своей строгости.

Её рот был плотно сжат, и она посмотрела на старую леди Ци с опухшими щеками, и нахмурившись, снова спросила:

— Что здесь происходит?

Старая леди Ци посмотрела на неё так, словно обрела новую жизнь. Глаза заблестели, слёзы, как разбитые жемчужины, капали вниз, она стояла на коленях и кланялась, пока говорила:

— Старая госпожа, спаси меня! Молодая госпожа хочет меня продать!

Гу Хуа подняла брови и небрежно сказала:

— Сарая леди Ци открыла сокровищницу без разрешения и свалила вину на тебя, бабушка. Преподав ей урок, я устанавливаю дисциплину. Если нет, то некоторые люди будут думать, что, поскольку они более опытные, они могут запугивать молодых.

— Неужели?

Холодный острый взгляд вдовствующей госпожи скользнул по старой леди Ци, чьё лицо

покраснело и распухло, а затем упал на Гу Хуа.

— Но старая леди Ци не лгала. Это я попросила её открыть сокровищницу, чтобы забрать драгоценности. Ты преподаёшь урок не тому человеку.

Ради своей драгоценной внучки она приказала слугам открыть сокровищницу невестки без разрешения - это было нехорошо.

Но она не стала придумывать оправданий, чтобы взвалить на себя вину, и даже призналась ей в этом. Похоже, она действительно ненавидит Гу Хуа.

Если бы здесь стоял первоначальный владелец тела, она не смогла бы поднять голову от резких ругательств Ву. Но она - гениальный врач 22-го века и не преклонится перед этой старой набожной женщиной.

— Какой закон в Лунъяне гласит, что мачеха может пользоваться приданым своей покойной невестки по своему усмотрению?

Тёмная тень промелькнула в глазах у, и она холодно посмотрела на Гу Хуа:

— Уогда твоя мать вышла замуж в дом Гу, она принадлежала к этому дому. Её приданое, естественно, является достоянием семьи Гу. Я управляю внутренним домашним хозяйством и имею право касаться всего, что связано с внутренним домашним хозяйством. В моей сокровищнице не было никаких подходящих аксессуаров, поэтому вполне разумно попросить Цинъянь забрать отсюда несколько штук.

— Закон Лунъян ясно гласит, что когда первая жена умирает, приданое передаётся её детям. Вещи в этой сокровищнице оставлены моей матерью для меня и моего брата и не имеют никакого отношения ни к кому другому в семье Гу. Пока мы с братом живы, ты, мачеха, не имеешь права трогать его.

После смерти матери Гу Хуа осталась при дворе Руосюэ, где никто не заботился о её выживании. В те несколько раз, когда она видела её, если не для того, чтобы что-то задеть, то для того, чтобы сделать ей выговор. Если Ву не относилась к ней как к внучке, то Гу Хуа не нужно было относиться к ней как к бабушке.

— А теперь, без разрешения моего брата и моего согласия, ты нарушила закон Лунъяна, открыв сокровищницу и отобрав приданое моей матери.

— Неужели?

Ву искоса взглянула на Гу Хуа, её глаза были полны презрения.

— Ну что ж, падчерица, ты готова подать на свою мачеху в суд и отправить её в тюрьму?

— Драгоценности всё ещё здесь и не потеряны. Тебе незачем идти в суд. Тебе нужно только побить задиристую и хитрую рабыню сотней вёсел и продать её. - легко сказала Гу Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/31110/1891207>